

пелись с особой громкостью, какой-то ударностью. И тут же – мечты о будущем, они уже определены, понятны, когда этот край позовёт, то «мы уходим в дальние пути». И пути эти разные, непростые: «по степным широтам, через речку бродом». Но главное, «всю страну, страну нам хочется пройти!». Кем невольно себя тогда ощущали первоклассники? Частицей огромной своей великой Родины. Родины, которая совсем недавно завоевала им в великой битве право быть её гражданами. А всё вроде началось с маленькой хлопотливой птички у дороги... Или выбора учительницей песни?

Нельзя всё-таки не сказать об авторах – стихи поэта Антона Пришельца, музыка композитора Михаила Иорданского. И полюбилась песня в те уже далёкие времена сразу всем – и взрослым, и детям.

УРОКИ ВНЕ РАСПИСАНИЯ

– Сегодня у нас будет урок не в классе, – сказала Клавдия Васильевна. – Все тихо строимся и тихо идём по коридору.

Тихо получалось пока плохо. Миновали вестибюль с любимым медведем, входная парадная дверь осталась где-то сбоку, прошли раздевалку, почти ещё ненужную, так как стояли тёплые сентябрьские дни. Повернули в другой коридор и остановились у обычной двери. Но чувствовалась в этой двери какая-то тайна. Клавдия Васильевна открыла её ключом – и она распахнулась в зелёный мир деревьев, травы, цветов и каких-то растений на аккуратных грядках. Это был школьный сад! Он был плотно отгорожен от улицы деревянным забором, и поэтому казалось, что это какое-то отдельное государство природы. Но всё оно принадлежало им, школьникам! Поэтому всё здесь было особенным, своим. Клавдия Васильевна рассказывала, что здесь растёт и кем это всё посажено, как много трудились над этим садом учителя и ученики. И даже разрешила походить по саду, но никакую траву не рвать и в класс не нести! Когда каждый уголок этого зелёного государства был обойдён и пора было возвращаться, Клавдия Васильевна строго проверила, как выполняется её наказ. А так всем хотелось взять что-то на память: листик, травинку, привядший уже цветок с клумбы. Но «трофеи» были изъяты. Зато видение сада у всех осталось – особенного, своего, школьного, общего.

А в октябре был поход в кукольный театр! И хотя немного смущало, что они уже школьники и смотреть сказку про волшебную лампу неизвестного Аладдина уже как-то несерьёзно, все были рады. Да и урок чтения посвящался театру!

Уже неизвестно почему Женя была отпущена из школы пораньше, и было велено во столько-то времени ждать класс у дверей гостиницы. Дело было в том, что кукольный театр находился в одном здании с гостиницей, только вход рядом, в другую дверь. Женя очень боялась пропустить время! Задолго до него она вышла на улицу и всматривалась в Краснознамённый переулок. А класс не шёл и не шёл. И она уже стала немного замерзать на ветру, который дул, казалось, со всех сторон. Она чувствовала себя одинокой, никому не нужной девочкой! И даже немного хотелось плакать и не хотелось ни в

какой театр! Но вдруг, наконец, появилась нестройная колонна, она была длинной и шла по самой середине переулка, а Клавдия Васильевна шла сбоку и торопила отстающих. И была такая радость, что это её класс, её учительница, что она не сама по себе, а принадлежит вот этой говорливой пёстрой колонне! Казалось, волшебная лампа уже зажглась!

В середине учебного года, когда совсем наступила зима, должны были наступить и зимние каникулы. Но без чего они не могли произойти? Нет, не без контрольных и оценок в четверти, а конечно, без ёлки!

У Жени дома была уже ёлка, правда, для неё ещё не купили игрушек и всяких украшений. Но в школе ёлка – совсем другое дело! Это Женя поняла, когда Клавдия Васильевна в один из дней перед каникулами опять построила всех парами и повела, наконец, на вождённый всеми второй этаж. Туда на переменах тайком забегали только отчаянные смельчаки из класса. И вот, поднимаясь по лестнице, все по очереди восторженно ахали! В середине зала стояло высокое и широкое смолисто-ароматное чудо-дерево! Чего только на дереве не было! И разные игрушки, и разноцветный бумажный серпантин, и флажки с рисунками, и стеклянные бусы, и, конечно, фонарики! Нет, они ещё не горели, все знали эти волшебные слова, которые нужно будет сказать вместе с Дедом Морозом! Все знали и главную песню, что нужно будет спеть и другие тоже, например где «вперевалочку идёт косопый мишка»...

Как все дружно водили хоровод, кричали «Ёлочка, зажгись!», смеялись и пели песни. «Пригласили мы гостей веселиться с нами!». И дома потом Женя почему-то вспоминала ту, школьную ёлку, с её общим весельем. А своя, личная, ёлка казалась смущённой и печальной.

Но вот пришла и весна. Забывается понемногу школьная раздевалка, даже странно, что можно идти по улице в одной форме и только следить, чтобы не сползали и не морщились чулки. Хотя за этим строго следили и зимой в классе. Клавдия Васильевна могла вызвать самую аккуратную девочку и сказать, что именно так должна выглядеть школьница. Всем хотелось стать образцом для подражания!

И вот уже более стройная и аккуратная колонна отправилась с Клавдией Васильевной на Венец. Для многих это было событием. Например, для тех, кто жил в Володарских знаменитых домах. Далековато от Венца. Это Женя бывала здесь каждый день и не один раз. По Венцу она шла в школу из своего Подгорья и обратно. А на Волгу смотрели окна её дома. Поэтому ей казалось, что ничего нового на прогулке она не увидит.

Клавдия Васильевна остановила всех у ажурной изгороди бульвара и велела очень внимательно смотреть на poblёскивающую ленту реки с уютными островами. Все притихли, как-то смутно понимая, зачем это нужно. О разливе Волги, о затоплении её берегов, о строительстве ГЭС возле тогдашнего Куйбышева, соседнего города, уже знали все. Было ли это прощание с прежней Волгой или нетерпеливое ожидание перемен?

– Женя, – сказала она, – придумай стихи про Волгу! Попробуй! Ты же каждый день её видишь.